

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
589
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 589

СОДЕРЖАНИЕ

- 1399-1424 Голубиные птицы Columbiformes
в Западном Тянь-Шане.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 1425-1426 Белогрудый, или снежный голубь
Columba leuconota в Тянь-Шане и Алае.
Э. Д. ШУКУРОВ
- 1427 Вяхирь *Columba palumbus* зимой
в Екатеринбурге. В. К. РЯБИЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
Express-issue

2010 № 589

CONTENTS

- 1399-1424 Pigeons and doves Columbiformes in Western
Tian-Shan. E. S. CHALIKOVA
- 1425-1426 The snow pigeon *Columba leuconota*
in Tian-Shan and Alai. E. D. SHUKUROV
- 1427 Winter record of the wood pigeon
Columba palumbus at Ekaterinburg.
V. K. RYABITSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Голубиные птицы Columbiformes в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район,
Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 23 декабря 2009

Казалось бы, что нового можно сказать о хорошо известной группе голубиных птиц. Тем не менее, накопившиеся более чем за четверть века материалы исследований птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы позволяют отыскать что-то ранее не замеченное. Этим и хочется поделиться в настоящей статье. Итак, к настоящему времени в Западном Тянь-Шане зарегистрировано 10 видов отряда Columbiformes: *Columba palumbus*, *C. oenas*, *C. evermanni*, *C. livia*, *C. rupestris*, *C. leuconota*, *Streptopelia decaocto*, *S. turtur*, *S. orientalis* и *S. senegalensis*.

Вяхирь *Columba palumbus*

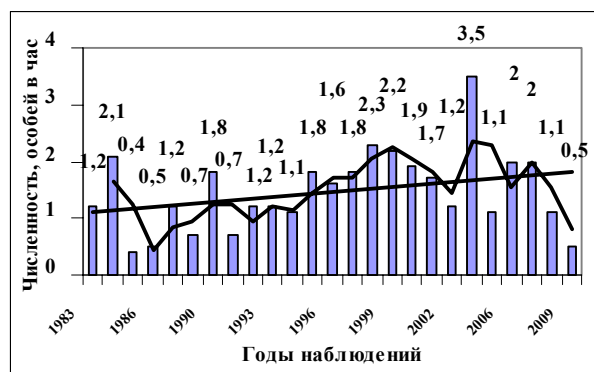
Туркестанский вяхирь *C. p. casiotis* (Bonaparte, 1854) обычен в лесах Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау его долго считали немногочисленным в арчовом лесу, т.к. он гнезился только в ущельях Кши-Улькен-Каинды и Дарбаза (Ковшарь 1966). Примерно такой же картина оставалась до середины 1980-х годов, а затем началось медленное и постепенное освоение вяхирем новых биотопов и территорий. К началу XXI века он уже гнезился в каньоне Аксу, по листовным лесам долин рек Джабаглы, Джетымсай, Талдыбулак, Байбарак, Кара-Алма, а с 2002 года – и в селе Жабагылы (бывшая Новониколаевка). Особенно многочислен этот голубь в яблонево-боярышниковых зарослях ущелья Кара-Алма, где его численность в начале июля 2001 года достигала 5.1, а в июне 2004 – 8.7 особей в час (ос./ч).

Наиболее полно процесс освоения вяхирем новых территорий прослежен в арчовых лесах урочища Чуулдак. Первая пара птиц загнездилась в районе старого кордона в 1983 году. В балке Сухой Балдыбрек первое гнездование отмечено в 1986 году и позже здесь ежегодно отмечали до 2 пар. В 1987 году ещё одну пару нашли в соседней балке Каскырсай, где в 1990 году их было уже две. В этот же год вяхирь отмечен в районе старой геологической дороги в каньоне Бала-Балдыбрек и к 2000 году наблюдался по всему урочищу. О его многочисленности можно судить по следующему факту: 17 июля 2000 в районе старого кордона встречено одновременно 15 птиц, кормившихся на заброшенном поле пшеницы. Таким образом, с 1985 года численность

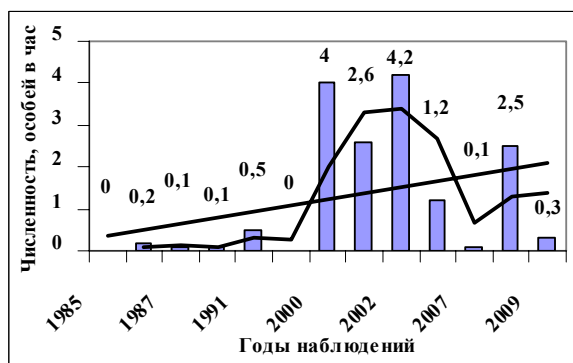
вахиря в урочище Чуулдак возросла от 0.0 до 4.2 ос./ч в 2002 году, но позже вновь упала (до 0.1 – 2007 год, рис. 1). В арчевых лесах ущелья Кши-Каинды численность этих птиц более постоянна и за четверть века возросла всего в 1.5 раза. Здесь вяхирь гнездится издавна, но только в 1984 году отмечена первое увеличение его численности. В тот год его численность несколько возросла по сравнению с предыдущим (2.1 и 1.2 ос./ч, соответственно), но снизилась на следующий год (до 0.4). Дальнейший медленный подъём численности затянулся на 13 лет и только в 1998-1999 годах численность вяхиря достигла уровня 1984 года (2.3). И вновь после этого численность упала (до 1.2 в 2002 году). Максимум птиц отмечен летом 2004 года (3.5 ос./ч). Вероятно, это число и является предельным. По-видимому, именно на следующий год после нарастания числа гнездящихся особей и происходит их расселение по другим биотопам и ущельям. Как шёл процесс освоения видом других ущелий, не удалось проследить, однако отметим, что в ущелье Джетымсай с 1987 года он встречается регулярно (до 4.4 ос./ч в 2004 году). В каньоне Аксу в мае 1986 года вяхирь отсутствовал, а с 2000 года его численность здесь не стабильна (от 0.7 в 2007 до 4.0 ос./ч в 2004 году). Медленное нарастание числа гнездящихся вяхирей отмечено в тугаях ущелья Талдыбулак (до 1.9 в 2004 году) и в предгорьях у входа в него (до 2.3 в 2004). И, как замечено, после 2004 года в естественных биотопах прослеживается начало депрессии численности, что, возможно, связано с переходом вяхиря на гнездование в населённые пункты. Таким образом, постепенное нарастание численности рассматриваемого вида длится уже более четверти века. После освоения им нового биотопа число птиц стабилизируется, и новое нарастание численности вынуждает вид осваивать другие места гнездования.

Многочислен вяхирь и в низкогорных отрогах Таласского Алатау. Самую высокую его численность наблюдали по тугаю в устье реки Даубаба (8.0 ос./ч – 2008 год), в искусственных посадках вдоль реки Тобылбулак (8.5 – 2008, 5.3 – 2009). Чуть меньше его в боярышниковых лесах в верховьях реки Машат (6.0 – 2003), в арчевых лесах вдоль реки Ирсу (2.5 – 2003) и в урочище Аршалы (0.4 – 2008). Ниже численность вида в ясеновом лесу ущелья Даубаба (1.1 – 2002, 2.4 – 2009), в тугайном лесу каньона Машат (0.5 – 2007), в боярышниках на северных склонах хребта Каракус (0.2 – 2002). Вдоль ручья Эльтай в июне 2008 года вяхиря было больше, чем по ручью Мозбулак (2.5 и 0.5). С 2003 по 2008 год заметно выросла его численность в верховьях реки Машат (с 1.5 до 4.0) и была непостоянной в районе реки Котурбулак (0.9 и 0.0). В 2004-2009 годах в ущелье Боранчи плотность вида составила, соответственно, 1.1, 1.7, 0.0, 0.0, 0.8 и 1.3 ос./ч, на одноимённом перевале в 2006-2009 годах – 0.3, 0.0, 2.0 и 1.3 ос./ч. О плотности гнездования вяхиря летом 2002 года вдоль реки Тобылбулак можно судить

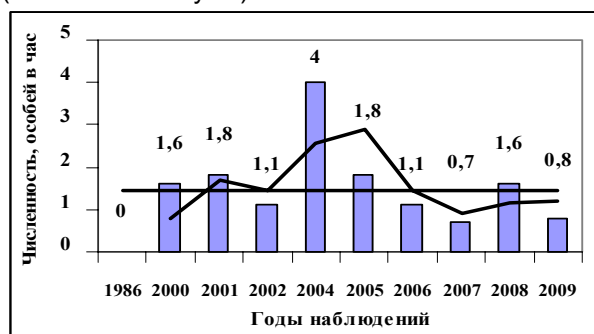
по числу найденных там гнёзд. Так, в карагачево-тополево-кленовых посадках и в яблоневом саду на 400 м маршрута нашли по одному гнезду, а в ясеневых посадках на 1200 м – 12 гнёзд.

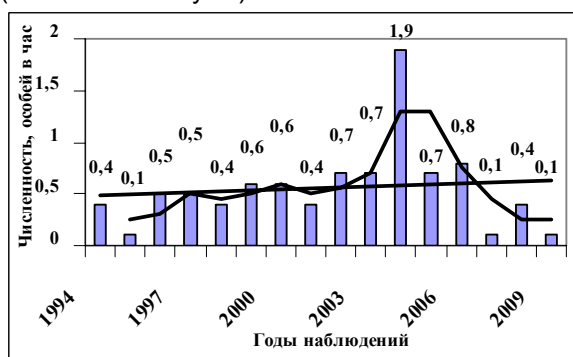
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды
(1700-1850 м н.у.м.)

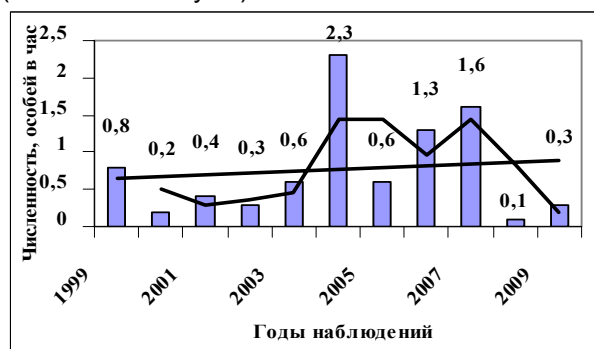
Арчовый лес урочища Чуулдак
(1900-2000 м н.у.м.)

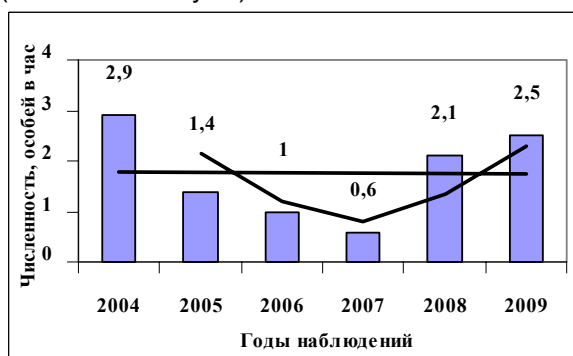
Каньон р. Аксу
(1500-1800 м н.у.м.)

Тугайный лес ущелья Талдыбулак
(1200-1500 м н.у.м.)

Предгорья между селом Жабагылы и ущельем
Талдыбулак (1100-1200 м н.у.м.)

Село Жабагылы
(1100 м н.у.м.)

Рис.1. Динамика численности вяхири в Таласском Алатау (вторая декада апреля – июль).

Увеличилась численность вяхири по всему Западнему Тянь-Шаню, за исключением района озера Сары-Челек, где он с 1920-х годов был обычен (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). На территории Чаткальского заповедника в конце 1940-х годов за одну экскурсию встречали не более 1-2, реже 3 особей (Железняков, Колесников 1958). Летом 1994 года в этом месте доля вида от числа встреченных в прирусловом тугае и арчовом редколесье составила 20%.

Позже численность вяхиря была нестабильна – 1.2 в 1994 и 0.5 ос./ч в 2002 году (Лановенко 1997а; Митропольский 2005). В долинах рек Пскем, Угам и в Каржантау вяхирь в середине XX века был многочислен по горным лиственным лесам и в нижней части арчовых редколесий (Корелов 1956), а в 2002-2003 годах – повсеместно обычен (Ковшарь 2003, 2004). В последний год он был многочислен (особенно в боярышниковых лесах) на хребтах Каржантау и Казгурт, в долине реки Угам. Причем на Казгурте он отсутствовал в 1938 году (Долгушин 2009). В ущелье Сайрамсу (Угамский хребет) его не нашли в 1984 году, но он был немногочислен летом 2003, а к 2005 его численность возросла в 2 раза (с 0.2 до 0.5 ос./ч). В соседнем ущелье Сарыайгыр его лишь слышали в 1994, а в 2008 году он был повсеместно многочислен (арчовый лес – 3.8, заросли жимолости и яблони – 3.0, сады и тугайный лес вдоль реки – 2.3 и 1.0). В арчовых лесах ущелья Каскасу вяхирь отсутствовал летом 2003 и встречался в 2008 году (0.3 ос./ч). И ещё: если полвека назад этот голубь не жил в тугайных зарослях, в садах и рощах, окружающих населённые пункты и в самих сёлах (Корелов 1956), то позже вяхирь именно в этих местах, а также в лесозащитных полосах, стал обычным.

Освоение вяхирем Каратау более продолжительно. В 1926-1927 годах он здесь отсутствовал, в 1941 был обычен в ясеновом лесу (кроме Малого Каратау – Долгушин 1951), в 1983-1985 гнезвился в южном Боролдайтау (С.Л.Скляренко уст. сообщ.), в 1987 – в северном, а в 2002 году впервые встречен в Малом Каратау. Летом 2008 года в предгорьях Боролдайтау вяхирь был особенно многочислен в тугае вокруг озера Корниловское (21.0 ос./ч), значительно меньше его было в ущелье Кокбулак (3.8 ос./ч).

На повсеместное увеличение численности вяхиря указывает и соотношение его встреч на пролёте в районе перевала Чокпак, расположенного между Боролдайтау и Таласским Алатау. До 1980-х годов он отмечен в небольшом числе, а с 1990-х – обычен и гнездится по лесозащитным полосам. Весной на ежедневных учётах в 1966-1981 годах отмечали всего по две птицы, а только 11-15 апреля 2003 – 468 (Гаврилов, Гисцов 1985; Гаврилов и др. 2004). И, наконец, для вяхиря, как и для всех обитателей культурного ландшафта предгорий, в той или иной мере замечено расширение ареала в северо-восточном направлении в середине 1980-х годов (Карпов, Березовиков 1994).

В Таласском Алатау изменился и характер пребывания вида. До середины 1960-х годов вяхиря относили к поздно прилетающим весной птицам. Первых особей встречали не раньше 7 мая, а самая поздняя первая в году встреча состоялась 15 мая 1961 (Ковшарь 1966). В 2006 году он возвратился с зимовок уже в феврале (Чаликова 2008), а зимой 2008/09 года он село Жабагылы вообще не покидал. Правда, пока не

выяснено остались ли зимовать те же особи, что здесь гнездились или же это были другие, поскольку с 14 сентября по 26 ноября 2008 вяхирь здесь не замечен. Осенью 2009 года он исчез после 2 ноября. В горах лиственных и арчевых лесах зимой он отсутствует, хотя в тугайном лесу вдоль реки Джабаглы 3 птиц видели 26 декабря 2006. Самая ранняя встреча вяхиря в арчевых лесах состоялась 24 марта 2005, когда он уже токовал. Впрочем, воркование самцов слышали во все сезоны года, но интенсивность пения обычно снижается к концу августа. Если проследить динамику первых и последних встреч вяхиря за последние 60 лет (здесь и далее использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы), то можно заметить явную тенденцию к более раннему возвращению вяхиря с зимовок и к более позднему отлёту к концу первого десятилетия XXI века (рис. 2).

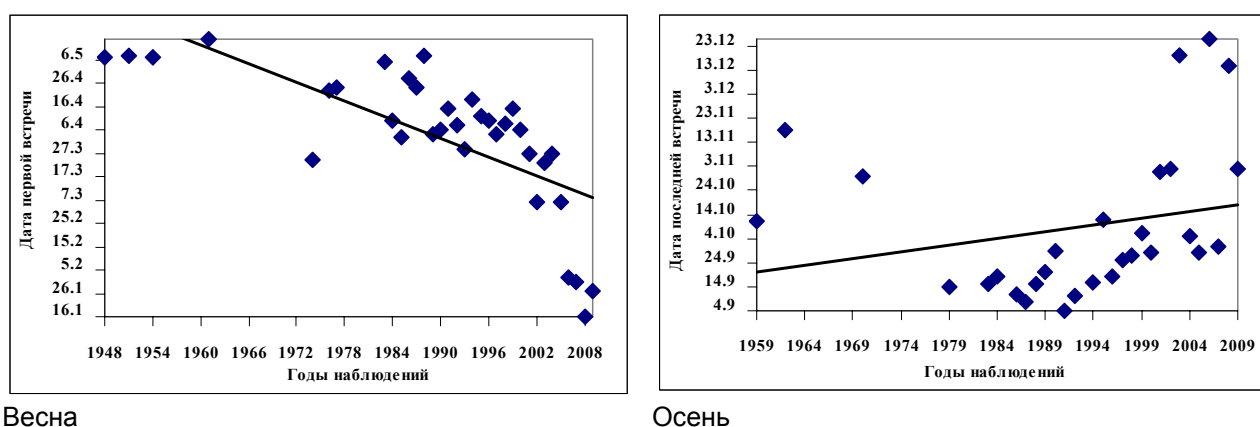

Рис.2. Динамика первых и последних встреч вяхиря в Таласском Алатау.

Численность вяхиря меняется в течение года. Лишь в арчевых лесах она более стабильна с апреля по середину сентября (от 0.6 до 1.3, в среднем 0.9 ос./ч), значительно возрастает к середине августа (2.6), что связано с началом кочёвок. В это же время в низкогорьях и населённых пунктах этот показатель резко падает (соответственно, с 1.3 до 0.7 и 2.0 до 0.0 ос./ч). Во время кочёвок вяхири изредка поднимаются до арчевого стланика. Так, в верховьях ущелья Арабийик 9 августа 2003 встретили 5 птиц. К концу августа вяхирь повсеместно обычен (от 1.1 в предгорьях до 3.2 ос./ч в населённых пунктах), что связано с началом осеннего пролёта, интенсивность которого снижается к третьей декаде сентября. Позже вяхирь поднимается в горы очень редко (середина октября, низкогорья – 0.1 ос./ч). Больше его в этот период в лесополосах предгорий (0.5 в начале и 0.2 в середине октября), впрочем, как и весной (по декадам апреля – 22.7, 36.0 и 11.4 ос./ч). Таким образом, в течение года у вяхиря хорошо выражены три пика численности (рис. 3). На начало мая и конец августа приходится пик пролёта, а на начало июля – поднятие на крыло молодых и начало кочёвок.

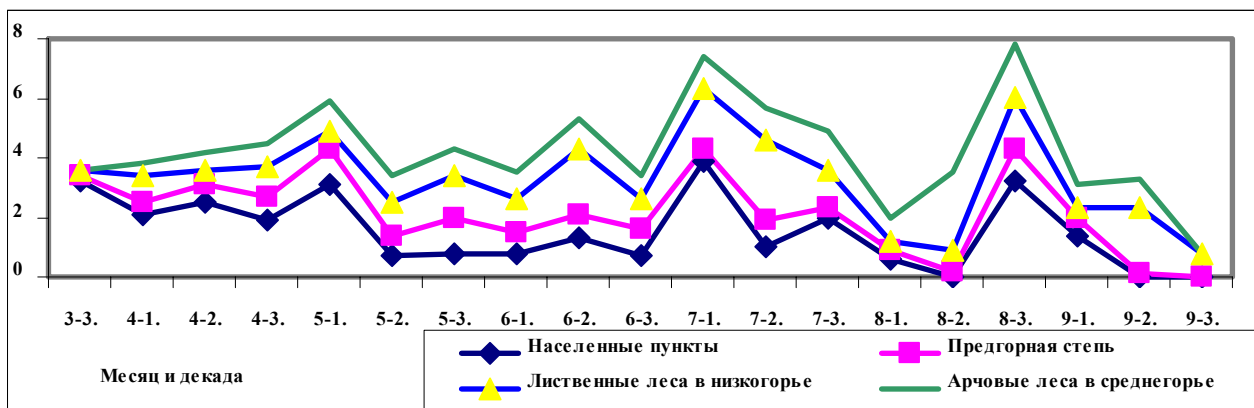

Рис. 3. Сезонная динамика численности вяхиря по местам обитания в Таласском Алатау.

Летом по местам гнездования вяхирь распределен неравномерно: лиственные леса низкогорий – 0.3, населённые пункты и предгорная степь – 0.9, арчовый лес – 2.0, каньон Аксу – 1.7 ос./ч. Однако на отдельных участках его численность выше. Многочислен он в яблонево-боярышниковых зарослях ущелья Кара-Алма (8.7) и в лесополосах вдоль полей, автомобильных и железных дорог (12.0 ос./ч).

Несмотря на изменение сроков прилёта и характера пребывания, к строительству гнезда вяхирь приступает в апреле, когда на деревьях полностью распустится листва. Если для гнездования выбрано хвойное дерево, строительство начинается раньше. В селе Жабагылы самая ранняя встреча вяхиря со строительным материалом зарегистрирована 21 марта 2005. Гнездо строят обе птицы несколько дней. В последнем месте вяхирь пытался построить его на сосне с 10 по 21 апреля 2002 (Чаликова 2002). Материалом служили сухие веточки деревьев и кустарников, которые пара собирала не далее 30 м от гнезда. За 12 дней птицы принесли 289 веточек весом 547 г (постройка периодически падала с дерева), само же гнездо состояло из 46 веточек и весило 85 г. Все веточки были сухими, и по характеру их надлома видно, что 54% из них подобраны с земли, а 46% – сломаны с дерева или сушняка, лежащего на земле. Из древесных пород чаще использовались веточки карагача (35.6%), сливы (21.1%) и сосны (20.1%), реже тополя (13.8%, начали носить лишь на 6-й день строительства), вишни (4.9%), яблони (1.7%), абрикоса (1.4%), ивы (1.1%) и боярышника (0.3%). В арчовом лесу в материале гнезда весом 119.1 г присутствовали веточки древесных (арча 44.7, жимолость 37.6, таволга 14.0 г), травянистых растений (душица 4.2, зверобой 3.5, подмаренник 0.4, зонтичные 0.2 г), их корешки (6.0 г) и ветошь (5.3 г). Размеры 3 гнёзд, мм: наружный диаметр 230×340, 200×250 и 210×290, внутренний – 140×160, 100×150 и 80×130, высота гнезда 140, 150 и 150.

Гнездятся вяхири одиночно или же полуколониями. В карагачево-тополево-кленовых посадках и в яблоневом саду в районе кордона Ир-суйский (Сайрам-Угамский национальный парк) на 400 м маршрута

нашли по одному его гнезду, а в ясеневых посадках на 1200 м – 12. Вероятно, группа птиц, образующая полуколонию, формируется во время пролёта. Так, стая из 30 особей в конце мая 2009 года держалась в лесопосадках кордона Аксу до тех пор, пока шёл посев зерновых. Подобную картину наблюдали и в лесополосах между полями. Здесь во время сева 9 апреля 2004 в течение 2 ч встретили 62 птицы, 17 апреля за 15 мин – 12, 5 мая 2005 за 45 мин – 48. Причём в это же время вяхири на других участках лесополос отсутствовали. Эти же наблюдения опровергают представление о том, что вяхирь не собирает корм с земли (Долгушин 1962).

О плотности гнездования вяхиря и о постоянстве выбора одного и того же места гнездования можно судить по следующим наблюдениям. В 1983 году в арчовом лесу Кши-Каинды было заложено 5 постоянных площадок по 1 га, на которых в течение гнездового сезона наблюдали за гнёздами всех видов птиц. С 1983 по 1992 год вяхирь гнезвился только на 2 из них, причём в 1983 году 2 пары вывели птенцов на одной, а в 1984 году 1 пара – на другой (Чаликова 2007а).

Все 12 гнёзд вяхиря, найденные в 1960-х годах, располагались на арче (Ковшарь 1966). Позже их находили на самых разных деревьях, которые чаще всего являлись основополагающей породой леса. Из 89 гнёзд 32 были построены на арче, 11 на яблоне, 10 на боярышнике, 7 на ясене, 5 на клёне, 4 на иве, 3 на маголепской вишне, по 2 на грецком орехе, берёзе, сосне и по 1 – на абрикосе, акации, груше, карагаче, тополе и жимолости Карелина. Из арчовых деревьев обычно выбирались старые густые экземпляры высотой от 4 до 7 м, однако само гнездо чаще располагалось в 2-3 м от земли (57.9% от всех гнёзд) и реже – 3-4 и 4-5 м (31.6 и 10.5%). Птицы выбирали для гнездования и высокие лиственные деревья (4-15 м, из них 70% до 8 м), но гнёзда строили не ниже 3 м от земли (3-4 м – 64.3%, 4-5 – 28.6% и 15 – 7.1%). Одно и то же дерево вяхирь может использовать неоднократно. Так, на арче пара жила два года подряд, но строила гнёзда в восточной и западной частях кроны и на разной высоте от земли (2.2 и 4.5 м). В селе Жабагылы пара вяхирей построила гнездо на платформе старого гнезда сороки *Pica pica*, устроенного на сосне.

В полной кладке вяхиря, как и у всех голубиных, два яйца. Размеры яиц ($n = 8$): 39.3×42.0 – 28.5×30.8 , в среднем 41.6×29.3 мм. Первая кладка обычно начинается в конце апреля. Яйца в гнёздах находили в течение мая и июня. Однако самая ранняя и поздняя их находка состоялась 16 апреля 2009 и 9 августа 1983. В последнем случае, очевидно, имела место вторая кладка. За строительством гнёзд наблюдали до начала июля (14 июня 1999, 17 июня 2001 и 4 июля 2003, 7 июля 2006), за ним следовало насиживание (25 июня 1991, 26 июня 2002, 11 июля 2003, 14 июля 2004, 7 июля 2007). В ущелье Кара-Алма 15 июня

2004 встречали слётков и находили кладки. 21 июня 2008 наблюдали спаривание птиц. Возможно, что в предгорьях и низкогорных районах возможны три кладки в сезон, но это требует подтверждения. Так в Боролдайтау 26 августа 2002 с гнезда вспугнули насиживающую птицу. В 1960-х годах кладки не находили позже 16 июня (Ковшарь 1966). С начала июня птенцы в гнездах обычны. При этом следует учесть, что их выкармливание идёт одновременно как в горах, так и в предгорьях. Самая ранняя находка птенцов состоялась 20 мая 1984 самая поздняя – 1 сентября 1983.

В 18 гнёздах было отложено 36 яиц, из которых вылупился 21 птенец и вылетело 15 слётков. Таким образом, успешность размножения составила 41.7%. Кладка, отложенная в конце июля, содержала 1 яйцо-болтун (42×29.5 мм, 16.25 г); другая была брошена с 1 яйцом, когда второе исчезло; под третьим гнездом нашли скорлупу битых яиц; под четвёртым – 2 птенцов. В последнем случае один птенец был ещё жив. Мы возвратили его в гнездо, но к вечеру он всё равно погиб. Вероятно, птенцы выпали из гнезда при порыве ветра, т.к. кожа на их теле во многих местах была содрана, виднелись кровоподтёки, а во рту и ноздрях уже пировали личинки насекомых. Зобы были полны кашицей из семян злаков и зелёных плодов пастушьей сумки. 8 августа 2009 с гнезда, устроенного на груше, пуховички размером с горлицу были сброшены стаей грачей *Corvus frugilegus* (30 особей), кормившейся на ней плодами. Причём первый птенец упал в первой половине дня, после чего взрослая птица не покидала гнездо со вторым птенцом в течение нескольких часов, но так и не уберегла его. Через день 11 августа 2009 наблюдали спаривание пары вяхирей из этого гнезда.

Клинтух *Columba oenas*

Достоверно в Западном Тянь-Шане туркестанский клинтух *C. o. yarkandensis* (Buturlin, 1909) гнездится по долинам рек Пскем, Аксаката и Чирчик. В начале XX века его нашли в ущельях, заросших грецким орехом. В 1920-х годах обнаружили на Чимгане, где в конце 1940-х – начале 1950-х он был редок (Зарудный 1910; Кашкаров 1924; Корелов 1956). В 1994 году клинтух впервые отмечен в Чаткальском заповеднике (Лановенко 1997б), в 2003 – был редок в долине реки Пскем (Ковшарь 2004). Летом 2003 года его встретили на Каржантау, в долине реки Угам и в предгорьях Угамского хребта, т.е. в районах, для которых он не был известен (Чаликова 2007б). Появлению клинтуха в ущелье Бадам и долине Угама способствовало старение искусственных посадок, в результате чего появились дуплистые деревья. На гребень Каржантау клинтухи могли залететь из долины Угама. Группа из 7 птиц, скорее всего кочующих, 17 июля 2003 кормилась на окраине полевой дороги вдоль реки Сайрамсу в 4 км выше села Кас-

касу (в 25 км от заповедника Аксу-Джабаглы). Есть указания о встречах клинтуха в 1926 году в ореховом лесу в районе озера Сары-Челек (Кашкаров 1927), где он продолжал изредка гнездиться в 1960-е годы (Воробьев, Чичикин 1966). Рядом с одноименным заповедником четырёх клинтухов видели в июле 2005 года (Остащенко 2005). В 1920-х годах этих голубей встречали в Каратау (Шапошников 1931), а позже встреча 8 токующих птиц состоялась 31 мая 2001 у подножья Боролдаятау (Карпов, Белялов 2006).

Для Таласского Алатау клинтух не был известен вплоть до середины 1960-х годов. Только после того, как между этим хребтом и Боролдаятау на перевале Чокпак стали ежегодно наблюдать клинтухов на пролёте, выяснилось, что этот вид в этот период обычен и его численность осенью значительно выше. К концу 1980-х годов число пролётных особей здесь заметно возросло, а в начале XXI века вновь снизилось (Гаврилов, Гисцов 1985; Грязнов, Голощапов 1989; Гаврилов, Гаврилов 2006). Вероятнее всего, основную массу мигрирующих клинтухов составляет номинальная форма *C. o. oenae*. Весной его отмечали здесь с 3 марта по 18 мая, осенью – с 28 августа по 1 ноября. Через горы клинтухи летят очень редко, но соотношение их встреч весной и осенью соответствует таковому на перевале Чокпак. Клинтуха отмечали в окрестностях села Жабагылы (5 птиц 9 октября 2009, по 3 – 11 ноября 2002 и 3 марта 2006, 2 – 18 сентября 2008) и в ущелье Талдыбулак (40 птиц 13 сентября 2003, 4 – 3 мая 2006, одиночек – 20 марта 2006, 2 сентября 2004 и 9 сентября 2005).

Бурый голубь *Columba evermanni*

Все данные о гнездовании бурого голубя в Западном Тянь-Шане относятся к первой половине XX века, когда он был многочислен в нижней части долин рек Угам, Пскем, Аксаката, в районе озера Сары-Челек, где гнезвился в садах, рощах и лиственных лесах (Кашкаров 1927; Корелов 1956). Отсутствовал бурый голубь только в юго-восточной части Каратау (Долгушин 1962). В 1960-х годах бурого голубя в очень небольшом числе продолжали встречать только в районе озера Сары-Челек (Воробьев, Чичикин 1966), а из других мест он исчез. На пролёте с 1966 по 1981 год бурого голубя регулярно отмечали на перевале Чокпак, к 1990-м годам его численность упала в 5-7 раз (Грязнов, Голощапов 1989), а позже – ещё значительно. Так, если в 1966-1981 годах ежегодно регистрировали в среднем 450 птиц, то в 2002 году – только 12 (Коваленко и др. 2003). Весной на Чокпаке бурого голубя отмечали с 3 марта по 20 апреля, осенью – с 19 августа по 1 ноября. Судя по приведённым данным, повсеместное сокращение численности рассматриваемого вида продолжается на протяжении последних трёх десятилетий.

Сизый голубь *Columba livia*

Сизый голубь – обычный оседлый вид Западного Тянь-Шаня, он отсутствует лишь в северо-западном Каратау. В Таласском Алатау гнездовые колонии в скалах водопада Кши-Каинды, Аксу, Дарбаза и Аксай известны издавна. Дополнительно к ним в 1980-х годах добавилось ещё одно место гнездования – скалы Кзылжара, где в 1980 году размножалось до 10 пар. Регулярные наблюдения за колонией в скалах у водопада показали, что число гнездящихся здесь сизых голубей на протяжении последних двух десятилетий сошло на нет. Так, если в 1980-х годах их регулярно отмечали летом во время учётов (в среднем 1.0 ос./ч, колебания от 0.3 в 1983 году до 1.5 в 1990), то в начале 1990-х стали встречать в 2.6 раза реже, а с 1994 года они здесь не гнездятся (в 2000 году гнездились 2 пары). Снижение численности сизых голубей произошло, когда в скалах водопада в 1993 году загнездились курганник *Buteo rufinus* и ворон *Corvus corax*. Хотя прежде на гнездящегося здесь же беркута *Aquila chrysaetos* они не реагировали. О структуре этой, казалось бы, дикой популяции судить трудно, т.к. регулярно в стаях встречались особи с окраской синантропной популяции (до 5%, чаще белой и коричневой). В скалах урочища Дарбаза сизый голубь уже отсутствовал в 1984 году, но в каньоне Аксу и ущелье Аксай он до сих пор обычен. Правда, в последнем месте он строит гнёзда не на скалах, а на зданиях ГЭС, построенной в 1960-х годах и заброшенной в 1970-е. В районе каньона Аксу сизый голубь уже в 1980-х годах чаще гнезвился на постройках человека (фермы, кордоны), нежели на скалах. В ущелье Коксай с 2005 года пара гнездится на чердаке кордона, построенного в 2003 году, где прежде сизый голубь не наблюдался.

С появлением в конце 1970-х годов в селе Жабагылы двухэтажных зданий с большими, редко посещаемыми чердаками, численность голубей *C. livia* var *domestica* к началу 1990-х годов резко возросла (до 2 тыс. особей), а после их разрушения – уже в конце 1990-х вновь упала. Сокращение продолжилось и в дальнейшем. Летом 2004-2009 годов колебания численности достигали 13 крат (соответственно, 103.1, 23.3, 30.5, 12.0, 8.1 и 18.6 ос./ч). Столь высокие перепады связаны и с массовой гибелью голубей в январе 2005 и в декабре 2007 от бескормицы во время длительных и обильных снегопадов. Среди голубей этого села всегда преобладала «сизая» окрасочная морфа, причём с 1980 по 2000 год доля сизых особей колебалась от 75 до 95%. Нужно сказать, в первые два десятилетия здесь содержали и разводили разные породы голубей, в том числе белых с опушенными ногами, а также коричневых и рябых. К концу первого десятилетия XXI века встреча голубей не сизого окраса стала исключением (чаще отмечали белых и белокрылых). В течение этого же десятилетия основная часть голубей

из населённых пунктов перекочевала на фермы, построенные в их окрестностях. Более постоянна численность сизого голубя на участках, значительно удаленных от сёл (каньон Аксу), но здесь птицы сосредоточены в местах выращивания зерновых культур. Летом 2002-2003 годов в Западном Тянь-Шане вне населённых пунктов сизые голуби встречены в одном из ущелий долины реки Пскем, в ряде ущелий Чаткальского хребта (Ковшарь 2004; Митропольский 2005; Остащенко 2005) и в каньоне Машат, хотя в первой половине XX века вид повсеместно был обычным.

С выбором сизым голубем населённых пунктов в качестве гнездовых станций изменилась не только его численность, но и сроки гнездования и величина стай. Если в 1960-х годах его гнездовой период продолжался середины марта до середины августа (Ковшарь 1966), то начиная с 1990-х годов он длится с марта по ноябрь. Если прежде вне гнездового периода лишь 17% встреч приходилось на одиночек, пары и маленькие стаи (до 5 особей), то с 1990-х в течение всего года их было более половины (от 65% в январе до 89% в марте). Тем не менее, с августа по январь треть встреченных сизых голубей были объединены в стаи, которые чаще состояли из 10-20 особей (10% в октябре и 26% в августе). Изменился и характер зимних суточных миграций, которые ранее проходили дважды в сутки. Около 9 ч и в 14-15 ч голуби с гор летели вниз на кормёжку и около 17 ч возвращались к месту ночёвки в скалы (Ковшарь 1966). Теперь стаи сизых голубей кочуют между населёнными пунктами и близлежащими фермами, на которых ведётся стойловый откорм скота.

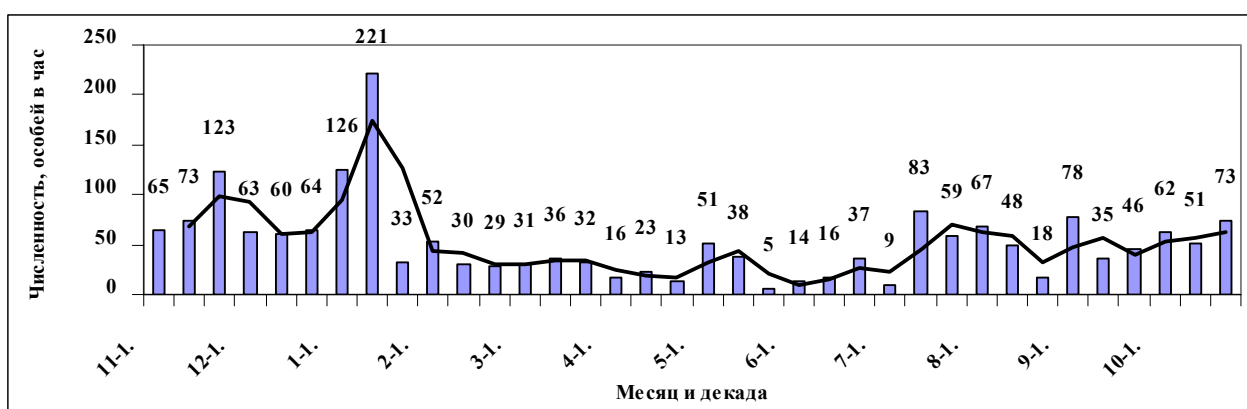

Рис. 4. Сезонная динамика численности сизого голубя в селе Жабагылы.

Места концентраций сизых голубей в течение года не постоянны. Зимой с установлением снежного покрова птицы сосредоточены в населённых пунктах и на фермах, где они кормятся вместе с домашним скотом. В бесснежный период голуби покидают такие районы и возвращаются в естественные биотопы. Так, перепад численности вида в

селе Жабагылы в 2.5 раза наблюдали с ноября по апрель и с мая по октябрь. В районе фермы у входа в ущелье Джабаглы он достигал 4.4 раз. В период сева и по завершению уборки зерновых сизый голубь обычен на сельскохозяйственных полях, где образует самые крупные стаи (до 2000 особей). Например, сизых голубей в течение круглого года (ноябрь-октябрь) регулярно встречали на участке между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак только в годы выращивания пшеницы и сафлора (2002/03 и 2003/04 годы по 19.7 и 36.2 ос./ч). При использовании этих же земель под выращивание люцерны встречи сизых голубей здесь были единичными (от 0.0 в 2006/07 до 7.7 в 1998/99). Весной косящие стаи голубей изредка поднимаются и до арчового пояса.

Воркует сизый голубь круглый год, но интенсивность пения ниже в ноябре-январе. За год пара откладывает не менее 4-5 кладок. В каньоне Аксу уже в конце мая встречали слётков второго выводка, а первых птенцов в гнёздах находили 3 апреля. В селе Жабагылы 10 марта птицы уже насиживали кладку и 29 октября ещё кормили птенцов. В этом месте уже с апреля у голубей одной колонии одновременно встречали яйца, птенцов и слётков. Массовое насиживание яиц идёт в конце апреле и мая, начале июня. Именно в этот период численность вида наименьшая в году (рис. 4).

Скалистый голубь *Columba rupestris*

Сведения о гнездовании скалистого голубя для середины XX века в Западном Тянь-Шане ограничены сухой фразой: «распространён довольно спорадично и встречается в небольшом числе» (Долгушин 1962). Позже единичные встречи скалистых голубей зарегистрированы в период миграций: 1981 год – Чаткальский заповедник, 1998 – долина реки Чаткал, 2002 – Таласский Алатау (Лановенко 1997а; Ковшарь, Торопова 1999; Шукуров и др. 2006).

Белогрудый голубь *Columba leuconota*

В 1909 году Н.А.Зарудный (1910) в урочище Кум-бель (бассейн реки Падыша-Ата, Чаткальский хребет) нашёл единственную колонию белогрудого голубя из 5 пар. Больше сведений о встречах этого вида не поступало, хотя в непосредственной близости к южной оконечности Ферганского хребта он гнезвился в бассейне реки Нура в 1985 году (Шукуров 1988).

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*

В предгорьях Боролдайтау кольчатая горлица *S. d. stoliczkae* (Hume, 1874) впервые встречена в селе Ванновка 22 декабря 1985, а 5 марта 1988 – в селе Жабагылы (предгорья Таласского Алатау). С 1987 года она гнездится в первом селе, с 1991 – во втором, а к середине

1990-х годов уже была обычной во всех населённых пунктах. В селе Жабагылы в 2002 году гнездились не менее 10 пар этих горлиц (10 и 12 декабря 1999 одновременно вспугнули с сосен 16 птиц, устроившихся на ночёвку), но и позже численность вида продолжала расти, а с 2006 года она стабильна (рис. 5). Заметен раздел территории между кольчатой и малой горлицами. Первая обычна в жилых массивах с высокими, густыми и старыми посадками деревьев, вторая – во всех других частях населённых пунктов.

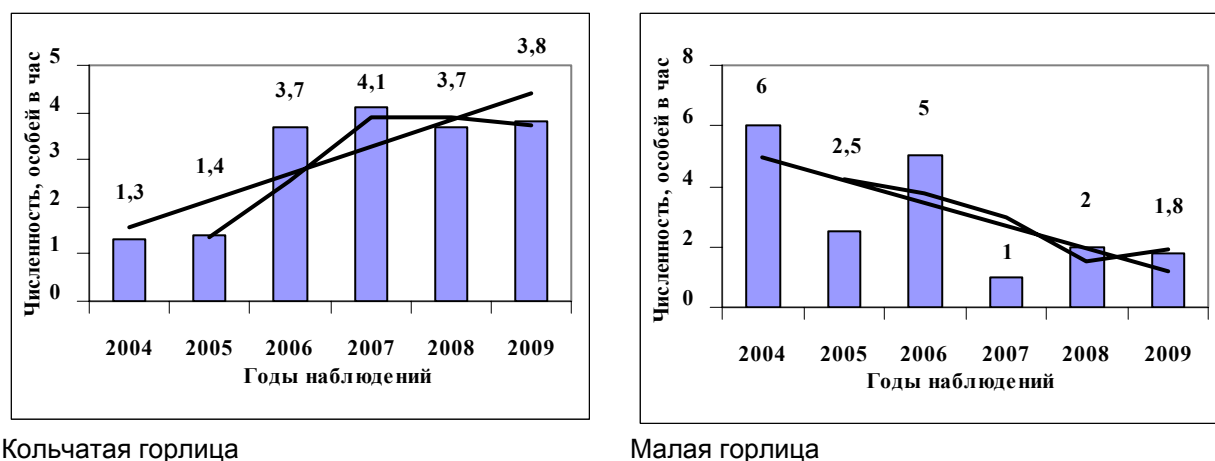

Рис. 5. Динамика численности кольчатой и малой горлиц в селе Жабагылы в апреле-июле.

В 1994 году кольчатая горлица ещё отсутствовала в районе полевой базы Чаткальского заповедника, а в 2002 – гнездилась в небольшом числе (Лановенко 1997; Митропольский 2005). В селе Аркит близ озера Сары-Челек она уже была в 1998 году (Ковшарь, Торопова 1998/ 1999), а в 2001-2003 годах встречена во всех окружающих Западный Тянь-Шань населённых пунктах и всюду была обычна. Не нашли её лишь в селе Угам – самом верхнем населённом пункте по долине одноимённой реки.

В течение года численность кольчатой горлицы в селе Жабагылы изменчива и в 4 раза выше в августе, чем в октябре и январе (6.3, 1.6 и 1.9, в среднем 3.4 ос./ч, рис. 6). За пределы населённых пунктов она вылетает крайне редко. Из 5 известных встреч вне поселений человека 3 произошли в предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Джабаглы (10 января 2003 – 4 особи, 29 января и 24 декабря 2008 – 2 и 1), 2 другие – между Жабагылы и ущельем Талдыбулак (26 мая 1999 и 4 июня 2009 – по 1). Подтверждением этого служат и наблюдения на перевале Чокпак, где за весну и осень 2000-2005 годов отметили лишь двух птиц и то только весной (Коваленко и др. 2005; Гаврилов, Гаврилов 2006). В течение года эта горлица встречается одиночками и парами, но глубокой осенью и зимой изредка образует небольшие группы. Например, 11 ноября 2006 в селе Жабагылы вместе кормились

опавшими семенами плосковеточника 15 птиц, при вспугивании разлетевшихся в разные стороны. О том, что кольчатая горлица привязана к одному и тому же участку населённого пункта не только в период гнездования, но и в другое время года, свидетельствует следующее наблюдение. 17 апреля 2006 в Жабагылы найден скелет окольцованной 19 января 2006 особи и выпущенной в 30 м от места находки.

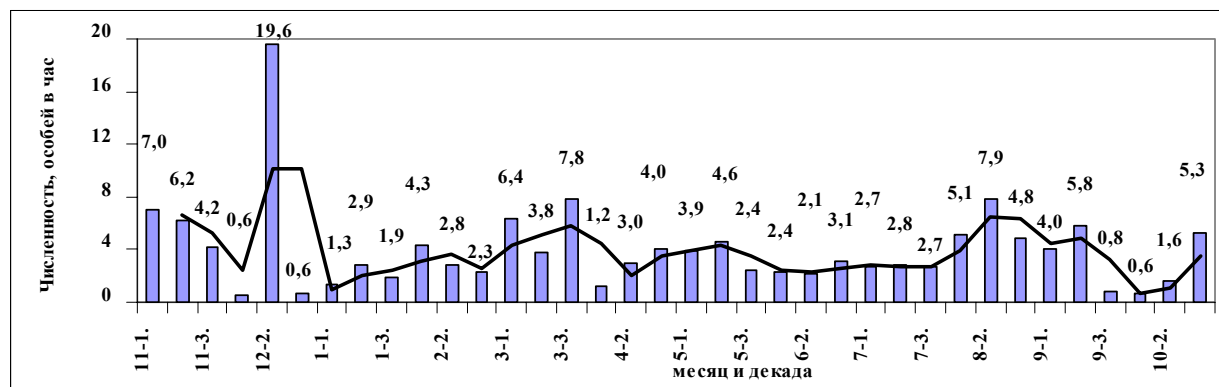

Рис. 6. Сезонная динамика численности кольчатой горлицы в селе Жабагылы.

Ежедневное воркование кольчатой горлицы в тёплые зимы можно слышать уже с середины января (14 января 2004), а в суровые и многоснежные начало воркования задерживается на месяц (21 февраля 2001, 13 февраля 2005). К середине июля интенсивность пения самцов снижается, и позже слышно лишь кратковременное одиночное воркование. Спаривание наблюдали с 21 февраля (2004 год) по 30 августа (2006). В течение года у пары не менее 3 кладок. Гнезда кольчатая горлица строит только на деревьях. При этом гнёзда на хвойных деревьях начинают строиться в середине марта, а на лиственных — с момента появления листвы. Горлиц со строительным материалом в клюве встречали с 16 марта (2003) по 10 июля (2008). Гнездо строится из тонких веточек, иногда используется и хвоя сосны. Если гнездо устроено на высоком дереве, то материал птицы собирают тут же под его кроной, в случае использования невысоких и густых хвойных (арча, туя) — под ближайшим большим деревом. Гнёзда располагаются с учётом высоты субстрата и в самой густой части кроны. Само гнездо типично для голубиных. На строительство одного из них ушло 3 дня (16-18 апреля 1994). В кладке 2 яйца. Самая ранняя находка полной кладки состоялась 29 марта (1997 и 2008 год). Гнёзда, устроенные на сосне и арче, были разорены майной *Acridothores tristis*: первое через день после завершения кладки, второе — в конце насиживания. Нужно отметить, что майна является виновницей гибели большинства гнёзд кольчатой горлицы. К числу разорителей гнёзд следует отнести и сороку. В период гнездования нередко приходится наблюдать стычки между сороками и кольчатыми горлицами.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*

Обыкновенная горлица *S. t. arenicola* (Hartert, 1894) в Западном Тянь-Шане распространена спорадично. В Таласском Алатау она в 1933-1935 годах гнездилась в сёлах, летом 1937 встречалась в арчевом лесу, а в 1944-1948 – только на пролёте (Шевченко 1948). В 1960-х годах горлица была немногочисленной, гнездилась в культурном поясе и в каньоне реки Аксу (Ковшарь 1966), а в 1985-1986 – на южном склоне каньона реки Бала-Балдыбрек. Позже её в последнем районе видели только 17 июля 2000 (4 птицы кормились на заброшенном поле пшеницы у старого кордона Чуулдак). В других частях гор с 1990 года горлицу летом встретили 6 раз: ущелья Кши-Каинды – 10 июня 1994 и 26 июля 1996, Улькен-Каинды – 14 июня 1997, Талдыбулак – 13 июня 1997, каньон Аксу – 22 и 28 мая 2000, в 2001 году пара гнездилась в ущелье Кара-Алма. С 1980-х годов обыкновенная горлица отсутствует летом в селе Жабагылы и не ежегодно встречается на весеннем пролёте. Правда, с 28 июня 2004 здесь слышали её в течение 5 дней. При этом в сёлах предгорий Боролдайтау, Джувалинской долины и в городе Чимкенте горлица летом до сих пор обычна.

Значительно снизила численность обыкновенная горлица и в соседних хребтах. Так, если в середине XX века она была многочисленна в Каржантау и на Угамском хребте (Корелов 1956), то летом 2003 года её видели всего несколько раз, да и то только в мае (Чаликова 2007б). Отсутствовала она в тот год и позже в каньоне Ирсу, где гнездилась в 1998 (Ковшарь 1999, 2001). В каньоне Машат 5 птиц встретили 27 мая 2003, слышали песню 2 мая 2007. 16-17 июля 2008 здесь обыкновенную горлицу не обнаружили.

Таким образом, с середины 1980-х годов обыкновенная горлица, значительно сократив численность, снова перестала гнездиться не только в Таласском Алатау, но и в других районах Западного Тянь-Шаня. В районе озера Сары-Челек она была обычна в 1920-х и 1960-х годах и отсутствовала в 2005 году (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). Однако такие колебания происходят локально, т.к. в период миграций она из обычной птицы в 1960-1970-х годах стала многочисленной в 1990-х (Гаврилов 2000). Примером могут служить наблюдения, проведённые почти одновременно в заповедниках Аксу-Джабаглы и Чаткальском. В 1940-х годах в первом горлица не гнездилась, во втором была обычна на гнездовании, в 1994 году она на гнездовье была редка и в том, и другом заповеднике, в 2001 и 2003 году – в первом отсутствовала, а во втором встречалась реже, чем прежде (Лановенко 1997; Митропольский 2005). В ущелье Беркара (Малый Каратау) в начале июня 1941 года она доминировала в лесной орнитофауне (Долгушин 1951), в 1996-1999 годах за одну экскурсию встречали до 10 особей, а в 2000 – только 4 (Колбинцев устн. сообщ.). Не-

многочисленна она была и в соседнем ущелье Журунсай летом 1992 года, хотя на выходе из этого ущелья, в районе лагеря и кордона лесника, её численность была в три раза выше (Губин, Карпов 2000). На конкуренцию между обыкновенной и большой, а в последние годы и кольчатой горлицами указывает О.В.Митропольский (2005), однако нашими наблюдениями это не подтверждается.

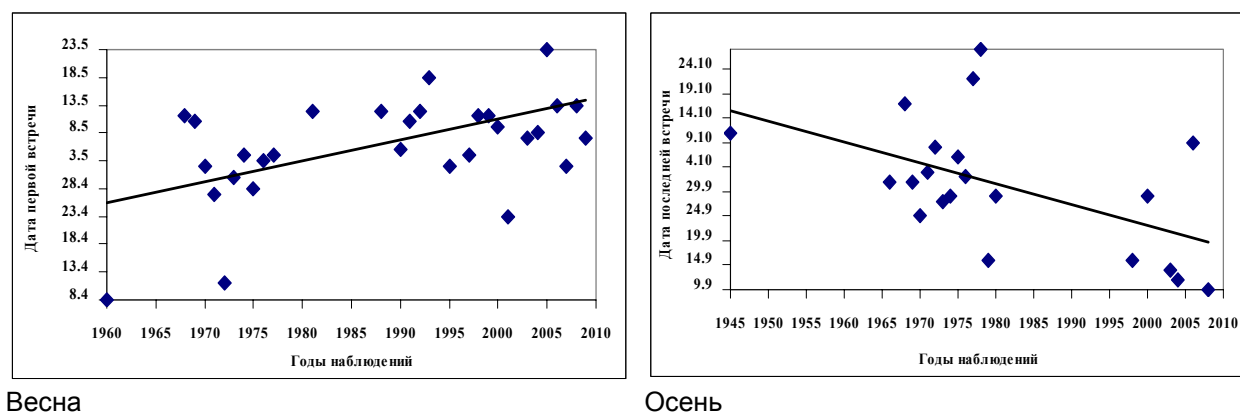
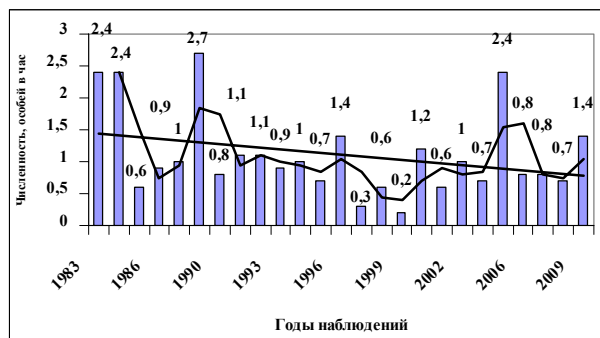

Рис.7. Динамика первых и последних встреч обыкновенной горлицы в Таласском Алатау.

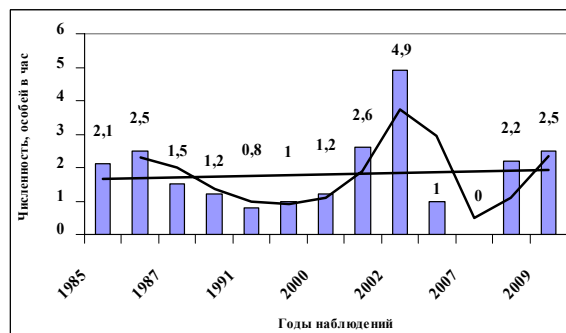
Самая ранняя встреча обыкновенной горлицы весной в селе Жабактылы зарегистрирована 8 апреля 1960 во время существенного похолодания (Ковшарь 1966), самая поздняя – 11 октября 1945 (Шевченко 1948). Правда, на перевале Чокпак (в 18 км от последнего места) её ловили и 28 октября 1978 (Гаврилов, Гисцов 1985), а в расположенном в 100 км Чимкенте её песню слышали 7 марта 1989. Судя по крайним срокам пролёта этого вида за последние полвека, замечен сдвиг к более позднему возвращению в район гнездования и к более раннему отлёту к местам зимовок (рис. 7). Обычно эта горлица возвращается с зимовок в первой половине мая и сразу же начинает петь. До сих пор имеются сведения лишь об одном её гнезде, найденном с кладкой 8 июня 1960 в каньоне Аксу (Ковшарь 1966).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*

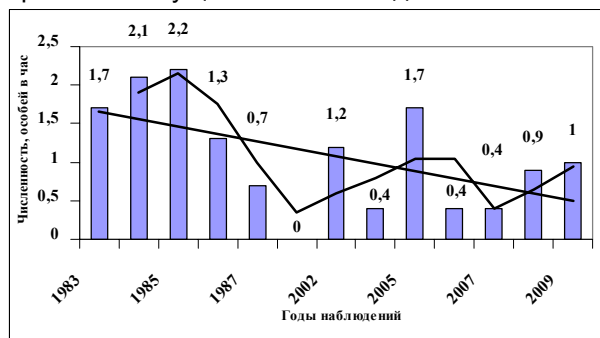
Большая горлица *S. o. meena* (Sykes, 1832) обычна в Западном Тянь-Шане, но отсутствует в Каратау. В Таласском Алатау её всегда считали многочисленной, а в 1930-1940-х годах она гнездилась даже в садах и населённых пунктах (Шевченко 1948), где позже её не находили. Однако и в горах её численность летом была не постоянной. Так, в арчевых лесах Кши-Каинды её в 1980-е годы было больше, чем в следующие два десятилетия (1.4, 0.9 и 1.0 ос./ч). Невелик разброс численности вида в эти же периоды в арчевниках Чуулдак (1.8, 1.0 и 1.8 ос./ч). И если в первом случае её численность снизилась, то во втором в целом осталась на том же уровне (рис. 8).

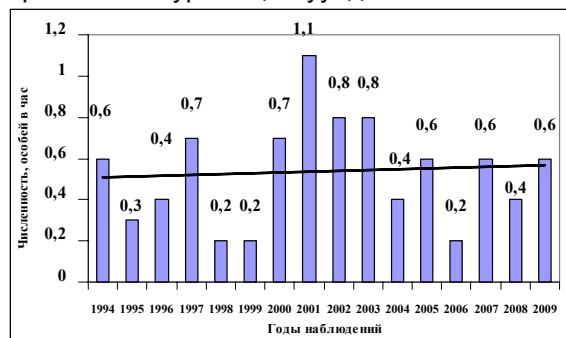
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды

Арчовый лес урочища Чуулдак

Арчовый стланик ущелья Кши-Каинды

Тугайный лес ущелья Талдыбулак

Рис. 8. Динамика численности большой горлицы в Таласском Алатау (вторая декада мая – июль).

Как шёл процесс изменения числа гнездящихся больших горлиц, рассмотрим на примере арчовых лесов ущелья Кши-Каинды. Пик численности вида наблюдали в 1983-1984 годах (2,4 ос./ч), затем последовала депрессия: 1985 – снижение в 4 раза (0,6) и стабилизация следующие 10 лет (от 0,7 в 1995 году до 1,1 – в 1991-1992, в среднем 0,9). В 1996 году число горлиц по сравнению с 1995 возросло в 2 раза (до 1,4) и, сократившись к 1997 в 5 раз (до 0,3), продолжило падение до 1999 (0,2). Подобные колебания наблюдали и позже (от 0,6 до 1,2), которые в 2005 году привели к возврату численности вида на уровень 1983 года (2,4), а затем к новому падению (до 0,7). Здесь же в арчовом стланике заметное сокращение численности большой горлицы произошло годом позже – в 1986 (с 2,2 до 0,8 ос./ч, рис. 8). В 2001 году большая горлица здесь отсутствовала и появилась на следующий год. Причём, как и в арчовом лесу, её численность в 2005 году совпала с исходной (1,7 ос./ч в 1983). В арчовых лесах урочища Чуулдак за этот же период колебания численности были более сглаженными, но перепады в отдельные периоды были заметны. Пик численности пришёлся на 2004 год, а летом 2007 года большая горлица не попала ни в один учёт (4,9 и 0,0, в среднем 1,5). Более постоянна численность вида в ущелье Талдыбулак. С 1994 по 2009 год она в среднем составила 0,5 (от 0,2 ос./ч в 1998, 1999 и 2006 до 1,1 ос./ч в 2001 году).

В низкогорных отрогах Таласского Алатау большую горлицу встречали по долинам рек Машат и Даубаба до истоков рек Ирсу и Тобыл-

булак. В Машаттау она обычна с появлением высокоствольной арчи (1200 м н.у.м.). Ниже 1000 м н.у.м. по одноимённому каньону она редка и в 5 раз уступает по численности обыкновенной горлице (Чаликова 2009). В период гнездования самой многочисленной её нашли в боярышниковых лесах верховий реки Машат в июне 2008 года, где в мае 2003 её было в три раза меньше (1.3 и 0.4 ос./ч). В арчевых лесах вдоль реки Ирсу она в 2008 году отсутствовала, а в 2003 и 2009 гнездилась (1.4 и 0.5). Ниже численность вида в искусственных посадках у ручья Тобылбулак (2008-2009 годы – 0.2 и 0.0), а после его впадения в реку Даубаба в боярышниковых лесах на склонах и в ясеневых лесах вдоль реки несколько выше (2009 – 0.5 и 1.2 ос./ч). В боярышниковых лесах ущелья Боранчи большая горлица гнездилась только в 2007 году из 6 лет наблюдений (2004-2009).

Последние полвека на Пскемском, Угамском и Чаткальском хребтах большая горлица обычна в древесно-кустарниковых биотопах. В Каржантау и Угамском хребте она намного многочисленней обыкновенной горлицы (в 2003 году на 45 встреч первой приходилось 8 встреч второй). Интересно изменение соотношений этих видов в Чаткальском заповеднике. В 1940-х годах большая горлица была менее многочисленна, чем обыкновенная, а в 1994, 2001, 2002 годы – наоборот (Железняков, Колесников 1958; Лановенко 1997; Митропольский 2005). Летом 2003 года первая встреча большой горлицы состоялась 12 мая 2003 в арчевом лесу на гребне Каржантау, и с этого дня она встречалась ежедневно. На Угамском хребте обычной она была летом 2002 года в ущелье Каинды (2.7 ос./ч), а в других местах её численность в течение ряда лет сокращалось: ущелья Сайрамсу (1984 – 2.2, 2003 – 1.1 и 2005 – 0.6.), Каскасу (2003 – 2.4, 2008 – 1.0) и Сарыайгыр (1994 – 1.1, 2008 – 0.6). Летом 2003 года большую горлицу не нашли юго-западнее перевала Кунгуртюбе на гребне Каржантау и в нижней части ущелий Бадам и Акмечеть. Далее на север от ущелья Наут она была обычной. В начале июля 2005 года в окрестностях заповедника Сары-Челек большая горлица была самой многочисленной из всех встреченных птиц (Остащенко 2005).

На пролёте в районе перевала Чокпак большая горлица в 1960-1970-х годах была многочисленной, а в 1990-х – редкой, а обыкновенная горлица, наоборот, в первый период была обычной, а во второй многочисленной (Гаврилов, Гисцов 1985; Гаврилов 2000). В первом десятилетии XXI века здесь для этих двух видов отмечено значительное снижение численности (Гаврилов, Гаврилов 2006).

В Таласском Алатау на места гнездования большая горлица обычно возвращается в конце апреля (23 апреля 1983) – начале мая (19 мая 2006). Но пролетных особей на перевале Чокпак отлавливали и раньше – 18 апреля 1971 (Гаврилов, Гисцов 1985). Осенью вид исчезает

в октябре (2 сентября 1985), но в 2009 году он дважды встречен в ноябре. Причем 11 ноября эта горлица была сфотографирована в тугае реки Арысь ниже устья реки Джабаглы (Е.М. Белоусов уст. сообщ.), а 25 ноября – отловлена в селе Жабагылы. Проанализировав более чем полувековую динамику её первых и последних встреч отметим, что в 1960-х и 1970-х годы она весной возвращалась с зимовок в более ранние сроки, но и осенью в этот же период, а также в первое десятилетие XXI века – отлетала позже (рис. 9).

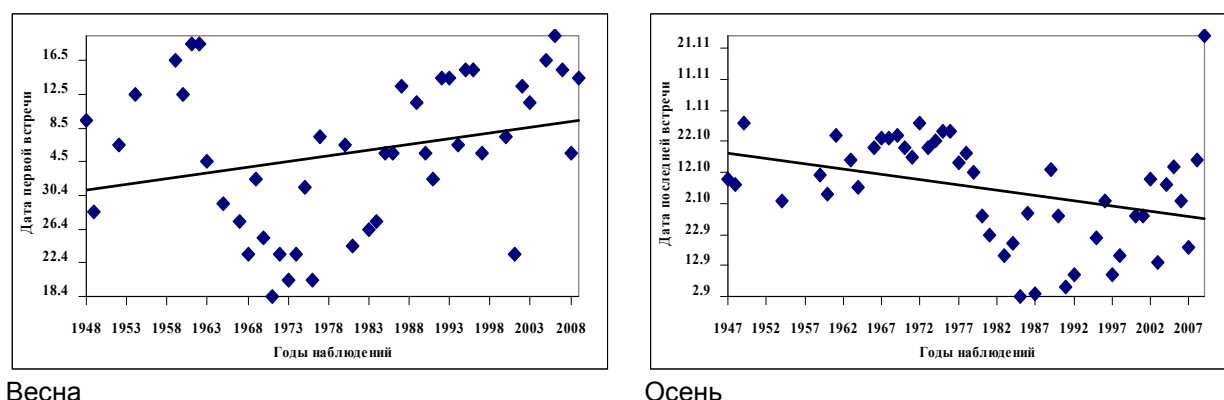

Рис. 9. Динамика первых и последних встреч большой горлицы в Таласском Алатау.

Весной по прилёту воркуют лишь одиночные самцы (2 мая 1990), а массовое пение начинается с середины мая. На протяжении всего мая продолжается пролёт, и окончательное формирование гнездовой популяции приходится на начало июня. Это хорошо прослежено по изменению численности большой горлицы в течение мая и начале июня подекадно: лиственные леса низкогорий – 0.0, 0.1, 0.4 и 0.5 ос./ч, арчовые леса среднегорий – 0.1, 0.4, 0.9 и 1.2, ардовый стланник в высокогорьях – 0.0, 0.3, 0.3 и 1.9 (рис. 10). На протяжении всего июня число горлиц в этих местообитаниях стабильно, и только в начале июля начинается новое перераспределение, связанное с созреванием плодов и ягод в нижнем поясе гор. Численность вида в лиственных лесах увеличивается в 3 раза (с 0.3 до 1.0 ос./ч), в арчовом стланнике падает в 1.5 раза (с 1.2 до 0.8) и остается стабильной в арчовом лесу (колебание от 1.4 до 1.6). В последнем месте стабилизация сохраняется до конца августа и только затем число птиц уменьшается в 2 раза (с 1.9 до 0.8). До середины сентября численность вида стабильна (до 0.5), а позже до середины октября встречаются одиночки. В арчовом стланнике то же самое происходит на месяц раньше, и здесь большие горлицы отсутствуют уже в сентябре. В лиственных лесах низкогорий, напротив, пик численности приходится на середину августа (2.2 ос./ч), незначительно снижается к середине сентября (1.6), а до начала октября здесь держатся одиночки. Отметим также, что до 1960-х годов большую горлицу

в горах не встречали позже 24 сентября (Ковшарь 1966), мы же её видели 13 октября 1989 (1800 м н.у.м.). В предгорьях большие горлицы встречаются лишь на кочёвках и в период миграций. Здесь их максимальная численность падает на вторую середину мая и сентября (0.5 и 0.6 ос./ч).

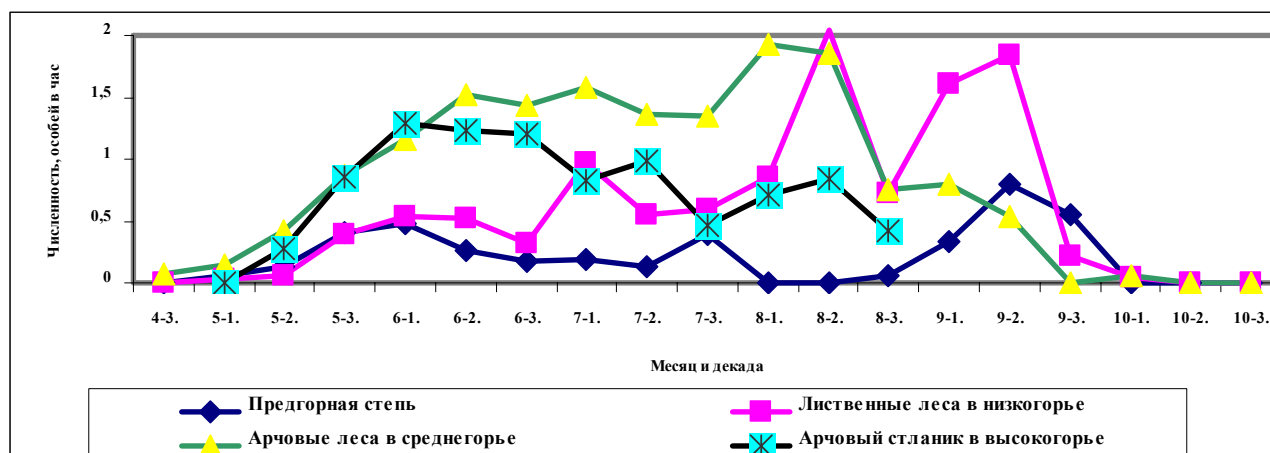

Рис. 10. Годовая динамика численности большой горлицы по местам обитания в Таласском Алатау.

По местам гнездования большая горлица распределена не равномерно. Больше всего её в арчевом лесу, нежели в каком-либо другом (1.2 ос./ч, арчевый стланик, лиственный лес, каньон Аксу — по 0.8). С середины мая она встречается парами. Токовые полёты самцов обычны с конца мая. Массовое строительство гнёзд идёт с июня и очень редко — с конца мая. Гнездо строят обе птицы и оно типично для голубиных — нередко через набросанные друг на друга сухие веточки просвечивает всё его содержимое. В материале 2 гнёзд весом 217 и 270 г нашли веточки жимолости (96 и 214 г), арчи (42 и 21 г) и таволги (3 и 19 г), сухие стебли зверобоя (23 и 0 г), корешки растений (42 и 155 г) и ветошь (6 и 0 г). Размеры 3 гнёзд, мм: наружный диаметр 330×210, 200×80 и 190×175, высота гнезда 35, 40 и 40. Лоток обычно отсутствует, но в одном из гнёзд был выражен (160×100 мм). Пары располагают гнёзда на значительном расстоянии друг от друга. В среднем на 1 га арчевого леса можно найти по 0.3 гнезда (до 0.0 до 3.0 — Чаликова 2007а). Из 13 постоянных площадок размером 1 га, заложенных в арчевом лесу, птицы строили гнёзда только на 8, причём в течение одного года (с 1983 по 1991 год) на 4, двух лет — на 2, трех — на 1 и четырёх — на 2. Лишь однажды два гнезда были построены на двух растущих рядом арчевых деревьях (в 4 м друг от друга). Скорее всего, эти гнёзда принадлежали одной и той же паре.

Из 72 гнёзд большой горлицы 56 нашли на арче, 8 и 4 — на жимолостях Карелина и тяньшанской, 2 — на барбарисе и по 1 — на боя-

рышнике и крушине. На кустарниках гнёзда располагались на высоте от 0.4 до 2.0, в среднем 1.2 м от земли, на арче – от 0.6 до 4.0, в среднем 1.9 м. В случае арчи чаще выбирались старые густые деревья при средней высоте 4 м (от 1 до 10 м). Одно и то же дерево пара может использовать неоднократно. Так, на одной арче старое прошлогоднее гнездо располагалось в 30 см над новым.

Полная кладка большой горлицы содержит 2 яйца. Размеры яиц ($n = 18$): 30.8×37.0 , 23.5×25.2 , в среднем 33.0×24.3 мм. Самая ранняя кладка найдена 26 мая, самая поздняя – 6 августа (яйца свежие), что свидетельствует о наличии двух кладок. Птенцов в гнёздах находили с 18 июня по 18 июля. Самка сидит на яйцах очень плотно, подпуская наблюдателя до 1 м, а от птенцов в гнезде иногда отводит, притворяясь раненой. При беспокойстве кладка может быть брошена, а в последствии разорена. Однажды это случилось, когда под деревом с гнездом была установлена палатка. Возможно, поэтому только 7 из 47 жилых гнёзд содержали птенцов. Известно, что из 32 отложенных яиц вылупилось 10 птенцов, а вылетел только один, т.е. успешность размножения составила всего 3.3%.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*

Малая горлица *S. s. ermanni* (Bonaparte, 1856), пожалуй, единственный вид голубей, численность которого прежде сильно зависела от отношения к нему человека. В начале 1930-х годов полностью истреблённая в населённых пунктах Западного Тянь-Шаня, она не встречалась в них до конца 1940-х годов, т.к. во время Великой Отечественной войны население широко использовало в пищу этих горлиц (Мекленбурцев 1956). В конце 1940-х малая горлица появилась в населённых пунктах предгорий Чаткальского хребта (Железняков 1950), в 1950 году в Боролдаятау (село Ванновка) и в 1961 году – в Таласском Алатау (село Жабагылы – Ковшарь 1966). В следующие три десятилетия в Жабагылы её численность была постоянной. С появлением в начале 1990-х годов кольчатой горлицы, численность малой, несомненно, снизилось, и в течение 2004-2009 годов ежегодно менялась (рис. 5). Упала численность вида и в районе полевой базы Чаткальского заповедника, где в 1994 году она была оценена в 1.4, а в 2002 – всего в 0.2 ос./ч (Лановенко 1997б; Митропольский 2005). В конце XX века встреча малой горлицы стала большой редкостью для города Алматы, где в 1980-х годах она была многочисленна (Ковшарь, Торопова 1999). В этот же период депрессия численности вида замечена в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского и Заилийского Алатау. Это продолжалось и в последующие годы (Березовиков 2003; Джаныспаев 2006).

В Каратау малую горлицу не встречали ни Л.В.Шапошников (1931) в 1926-1927 годах, ни И.А.Долгушин (1951) в 1941 году. Правда, по-

следний упоминает о ней со слов И.И. Колесникова для кишлака Атабаева. Однако в ряде сёл по реке Келес, в городах Чимкент и Туркестан она встречалась с начала XX века и здесь менялась лишь её численность (Долгушин 1962). В целом же на протяжении века малая горлица, несомненно, расширила свой ареал в северо-восточном направлении, как и все обитатели культурного ландшафта предгорий. Причём освоение видом новых территорий идёт очень медленно. Например, в Кустанайской области малую горлицу впервые встретили в 1987 году, а в самом городе Кустанай – в 2006 (Моисеев 2008). Места гнездования этого вида всегда соседствуют с населёнными пунктами. Летом малые горлицы встречаются и среди отдельных построек, не образуя постоянных поселений. Вызывает интерес встреча малой горлицы в Малом Каратау в ущелье Журунсай 29 мая 1991 в 3 км от жилья человека (Губин, Карпов 2000).

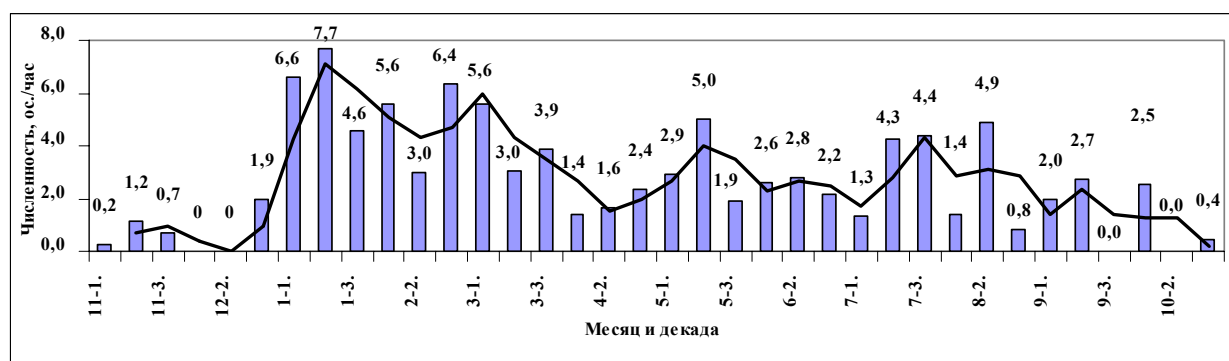

Рис. 11. Сезонная динамика численности малой горлицы в селе Жабагылы.

За пределы населённых пунктов малая горлица вылетает крайне редко. Поэтому, казалось бы, её численность в них должна меняться с появлением вылетевших из гнёзд молодых. Однако проводимые в селе Жабагылы учёты показали, что пик её численности приходится на январь (во второй декаде до 7.7 ос./ч, рис. 11), т.е. в период, когда самцы начинают уже петь, разбивка на пары полностью ещё не завершена и птицы продолжают держаться небольшими группами (до 17 особей). В дальнейшем колебания численности связаны с фазой гнездования: снижение в период массового насиживания и выкармливания слётков – середина апреля, конец мая, начало июля и августа, конец августа; и возрастание с появлением слётков – середина мая, вторая половина июня и июля, середина августа и сентября. Из-за весенних заморозков яйца и птенцы первых кладок часто гибнут, поэтому период от начала строительства гнёзд до массового появления слётков растянут (февраль-апрель). С конца сентября и до середины декабря эти птицы незаметны и только с установлением снежного покрова начинают регулярно посещать места содержания домашнего скота. Вне населённых

пунктов одиночная малая горлица встречена 19 апреля 1989 в арчовом лесу (1800 м, в 12 км от села Жабагылы), 29 марта 2001 и 10 января 2003 на входе в ущелье Джабаглы, 28 августа 2007 между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак. На кордоне у входа в последнее ущелье малая горлица гнездилась лишь однажды и 23 июля 2003 кормила птенцов.

К гнездованию малые горлицы приступают рано. Одиночное пение самцов начинается с конца декабря, а массовое – в середины января. В отдельные зимы петь они начинают позже (20 февраля 1989, 23 февраля 1980, 2002, 2008 и 2009, 27 февраля 2001). Первых спаривающихся птиц отмечали с февраля (22 февраля 1979, 27 марта 1981, 17 апреля 2006). Начало строительства первого гнезда также растянуто. Самая ранняя встреча птицы со строительным материалом зарегистрирована 30 января 1992, хотя обычно массовое строительство первых гнёзд идет в течение марта. 16 июля 2007 – самая поздняя дата встречи птиц со строительным материалом в клюве. Скорее всего, все последующие кладки откладываются в уже использованные гнезда без последующего достраивания и ремонта. Обычно в таких случаях они становятся прочнее из-за накопившегося в нём помёта птенцов предыдущих выводков. Сравним материал двух гнезд, расположенных в 40 м друг от друга. Первое было построено в густой кроне арчи на старом гнезде чёрного дрозда *Turdus merula*. В нём горлицы отложили одну кладку и вывели 2 птенцов. Второе гнездо было устроено за задней стенкой кондиционера на втором этаже двухэтажного здания. В него самка отложила три кладки, и гнездо покинули 5 птенцов. Вес первого гнезда составил 6.4 г, второго – 116.0 г. В материале этих гнёзд присутствовали корешки травянистых растений (соответственно 1.9 и 3.1 г), ветошь (1.1 и 0.7 г), стебли злаков (1.0 и 1.2 г) и зонтичных (0.7 и 3.0 г), пастушья сумка (0.8 и 1.7 г), подмаренник (0.3 и 1.8 г), тысячелистник (0.1 и 0.3 г); только в первом были веточки ели (0.5 г), только во втором – лапчатка (0.2 г), клевер (0.8 г) и помёт птенцов предыдущих выводков (103.0 г). Свои гнёзда горлица чаще всего строит под крышами построек человека, на приступках и полочках самих зданий, под навесом крыльца. Меньше гнёзд находили на деревьях: арче, ели, плосковETCHНИКЕ, вишне, тополе и карагаче.

Гнездо строят обе птицы, причем материал собирают рядом с местом его устройства. При сборе каждая веточка предварительно обследуется и лишь затем относится в гнездо. Строительство длится от 1 до 3 дней (24-26 марта 1979, 24-25 июня 2005), после чего самка откладывает два яйца. На более ранних сроках начала гнездования строительство может растягиваться на 14 дней (17 февраля – 2 марта 1964 – Ковшарь 1966), а откладка первого яйца может задерживаться до 4 дней после окончания строительства (6 марта). В одном из гнёзд вто-

рую кладку самка отложила через 22 дня после вылета птенцов (22 и 1 апреля 1963 – Ковшарь 1966). Последующие кладки обычно следуют друг за другом без перерыва. Насиживание длится 14-15 дней. Горлиц на кладках встречали до 17 сентября, а птенцов в гнёздах – с 16 марта по 12 октября. Птенцов в гнезде родители кормят 14-15 дней, и за этот период они увеличиваются в весе в 8.5 раз (с 7.2 до 62.1 г). Разница в весе двух птенцов из одного и того же гнезда заметна в первый же день вылупления и сохраняется до вылета (соответственно 1.6 и 5.7 г). За первые 3 дня жизни птенец увеличивает свою массу в 3 раза, длину крыла – почти в 2 (с 12.0 до 21.0 мм). К 10-дневному возрасту рост массы тела прекращается. В дальнейшем вес птенца зависит от наличия пищи в зобе. Так, один птенец в возрасте 11 и 15 дней весил 68.4 и 62.1 г, другой в 11 и 12, 13 и 14 дней – 57.9 и 57.0, 60.3 и 58.9 г, третий с 10 по 15-й день только набирал вес с 61.2 и 68.3 г. В одном из гнёзд, найденном в середине июня, птицы успели отложить 3 кладки и выкормить 5 птенцов. Слётки покинули это гнездо 12 июля, 2 сентября и 12 октября. Самая ранняя дата вылета отмечена 31 марта, самая поздняя – 24 октября. Всё это свидетельствует о том, что период гнездования малой горлицы растянут на 8 месяцев, в течение которого пара имеет от 3 до 5 кладок. Однако выживаемость яиц и птенцов низкая (17%), зависит от места расположения гнезда и сроков гнездования. Так, открыто расположенные гнёзда обычно разоряются ещё на стадии насиживания, а ранние кладки гибнут от заморозков. Кроме того, следует отметить, что самка после гибели одной кладки нередко откладывает следующую в то же самое гнездо, которое вновь разоряется. Лучше обстоит дело с поздними кладками, начатыми с августа. Птенцы из таких гнёзд вылетают почти всегда. При беспокойстве взрослые крайне редко бросают кладку. Нами такой случай зарегистрирован лишь однажды, когда гнездо малой горлицы было построено под крышей внутри уличного туалета.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2003. Депрессия численности малой горлицы в предгорьях Тарбагатая, Джунгарского и Заилийского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 123-124.
- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И. 2006. Результаты кольцевания в 2005 году // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 223-224.
- Гаврилов Э.И. 2000. *Справочник по птицам Республики Казахстан (названия, распространение, численность)*. Алматы: 1-178.
- Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А., Абаев А.Ж. 2004. Результаты работы на Чокпакском орнитологическом стационаре // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 92-93.

- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (88): 3-14.
- Грязнов А.Г., Голощапов А.Б. 1989. Использование результатов многолетних отловов мигрирующих птиц в Западном Тянь-Шане для экологического мониторинга // *Экологические аспекты изучения, практического использования и ораны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 27-29.
- Джаныспаев А.Д. 2006. Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 122-125.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол.* **10**: 72-117.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.
- Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // *Selevinia* 2008: 48-50.
- Железняков Д.Ф. 1950. Материалы к орнитофауне Чирчик-Ангренского водораздела // *Тр. Ср.-Азиат. ун-та* **123**, 4: 25-51.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Чаткальского горно-лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Зарудный Н. А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* **2**: 99-117.
- Карпов Ф.Ф., Березовиков Н.Н. 1994. Вяхирь (*Columba palumbus* L.) – новый гнездящийся вид г. Алма-Аты // *Selevinia* **4**: 34.
- Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. 2006. О туркестанском клинтухе в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 203-204.
- Кашкаров Д.Н. 1924. Заметка о фауне позвоночных Чимгана // *Изв. Турк. отд. РГО* **18**: 45-53.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Азиат. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2003. Краткие сообщения // *Каз. орнитол. бюл.* **2002**: 69, 76, 79.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithol. Res.* Алматы: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia* 1998/99: 106-121.
- Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.
- Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника*. Кокшетау: 141-147.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia* 2002. 1/4:135-149.

- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia 2003*: 109-115.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Лановенко Е.Н. 1997а. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.
- Лановенко Е.Н. 1997б. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 45-54.
- Мекленбурцев Р.Н. 1956. Отряд Голуби // *Фауна Узбекской ССР. Птицы*. 2. Ташкент: 123-157.
- Митропольский О.В. 2005. Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Моисеев А.П. 2008. О появлении малой горлицы в г. Кустанае // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 165.
- Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81- 100.
- Чаликова Е.С. 2002. Безрезультатная 12-дневная попытка строительства гнезда у вяхиры в предгорьях Таласского Алатау // *Selevinia 2002*: 316-317.
- Чаликова Е.С. 2007а. Птицы в арчовниках Таласского Алатау // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Шымкент: 48-113.
- Чаликова Е.С. 2007б. К орнитофауне Каржантау и Угамского хребта (Западный Тянь-Шань) // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Шымкент: 136-156.
- Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (413): 583-612.
- Чаликова Е.С. 2009. Орнитофауна Ирсу-Машатского участка Сайрам-Угамского национального парка // *Selevinia 2008*: 171-177.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау. (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 41, 3/4: 406-411.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.
- Шукуров Э. Дж. 1988. Белогрудый (снежный) голубь *Columba leuconota* в Тянь-Шане и Алае // *Орнитология* 23: 225-226.
- Шукуров Э. Дж., Кумушалиев Б.К., Остащенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т. 2006. К фауне и населению позвоночных животных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня, Кыргызстан*. Бишкек: 33-57.

Белогрудый, или снежный голубь *Columba leuconota* в Тянь-Шане и Алае

Э.Д.Шукуров

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Тянь-Шань и Алай лежат на северо-западной периферии ареала белогрудого голубя *Columba leuconota* Vigors 1831, охватывающего Куньлунь, Гималаи, Гиндукуш и Памир (Бёме 1975). Периферийное положение, по-видимому, и объясняет особую редкость и нерегулярность встреч вида. Так, по свидетельству Б.К.Штегмана (1954), белогрудый голубь наблюдался даже в Заилийском Алатау, однако отсутствие его в коллекциях со всего Тянь-Шаня, несмотря на длительный период работы здесь большого числа профессиональных орнитологов, ставило под сомнение это сообщение (Долгушин 1962). В последнее время Восточный Алай и весь Тянь-Шань вообще исключают из ареала вида (Винокуров, Щадилов 1984). Наиболее поздние достоверные встречи в Алайском хребте относятся к 1883 году, когда в мае и июле два белогрудых голубя были добыты Бареем (Иванов 1969).

Белогрудый голубь в Памиро-Алае обитает в высокогорье не ниже 3000 м н.у.д. В Гиндукуше, где численность его выше, он спускается до 2500 м. В восточной части Алайской долины летом 1985 года за 5 дней в радиусе 20 км нами были зарегистрированы 4 птицы, причём как на южных отрогах Алайского хребта (1 птица), так и на северных отрогах Чаналайского (3 птицы). Одна из встреч белогрудого голубя была на высоте 3300 м н.у.м., над криофитными лугами, 3 другие – на высоте от 3000 до 3200 м в лесо-кустарниковом поясе, в котором присутствовали стелющаяся арча и ели. Последние представлены незначительными куртинами. В двух случаях голуби садились на скалы, в одном – на ель.

14 июня 1985 в каньоне северного склона в восточной части Чаналайского хребта на высоте 3200 м н.у.м. было найдено гнездо белогрудого голубя в нише юго-западной стенки каньона в 6 м над пенным потоком. Ширина каньона на уровне гнезда – 6-8 м. Выше и ниже по каньону склоны щебнистые, скалистые, с осыпями и куртинами кустарника (жимолость, шиповник, арча, таволга, рябина и др.), а также небольшая куртина ели тянь-шаньской. Местоположение гнезда – более типичное для синей птицы *Myophonus caeruleus*, чем для

* Шукуров Э.Д. 1988. Белогрудый (снежный) голубь *Columba leuconota* в Тянь-Шане и Алае // Орнитология 23: 225-226.

голубей. Лоток выстлан корешками. В кладке 2 яйца – белых, слегка голубоватых, вытянуто-эллипсовидной формы, по размерам и форме сходных с яйцами вяхиря *Columba palumbus*. Птица, слетевшая с гнезда, села на противоположную сторону каньона, позволив себя хорошо разглядеть в бинокль с расстояния не более 10 м. Затем она улетела, вернувшись через 20 мин одна, а через час вместе с другой птицей. Оба раза снежные голуби садились на скалы противоположного борта ущелья.

Вблизи у птицы заметно бросается в глаза отсутствие сизых тонов в оперении, тёмно-бурые голова и полоса по наружному краю хвоста, слабый охристый налёт на светлых частях оперения. На расстоянии охристые тона менее заметны. Птица выглядит светлой, крупнее сизого голубя *Columba livia*, на общем светлом фоне у сидящей и летящей птицы издали бросаются в глаза тёмные голова и полоса по краю хвоста. Взмахи крыльев кажутся медлительными.

На территории Тянь-Шаня в течение последних десятилетий достоверных встреч белогрудого голубя не регистрировалось. А. Кыдыралиев (устн. сообщ.) встречал в начале 1980-х годов голубя, похожего на белогрудого, во Внутреннем Тянь-Шане, на перевале Долон, на высоте свыше 3000 м н.у.м. Нами 14 июня 1983 одиночная птица отмечена близ перевала Аккыя на высоте 2800 м, в 150-200 км по прямой на северо-восток от находки в Алае. Эти наблюдения требуют подтверждения. Кстати, Чжень Цзо-синь (1976) не указывает белогрудого голубя на территории Китая, смежной с СССР, хотя вид, несомненно, обитает в горах Восточного Синьцзяня.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Р.Л. 1975. *Птицы гор Южной Палеарктики*. М.: 1-181.
Винокуров А.А., Щадилов Ю.М. 1984. Белогрудый голубь // *Красная книга СССР*. М.: 158-159.
Долгушин И.А. 1962. Отряд голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2.
Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
Чжен Цзо-синь 1976. [*Распространение птиц в Китае*]. Пекин (кит.).
Штегман В.К. 1954. О птицах высокогорной зоны Заилийского Алатау // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* 72, 4: 255-275.

Вяхирь *Columba palumbus* зимой в Екатеринбурге

В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

На одной из людных улиц Екатеринбурга с оживлённым автомобильным движением 8 февраля 2009 вяхирь *Columba palumbus* кормился мелкими плодами яблонь-дичков. Я наблюдал за ним около 20 мин. Вяхирь не реагировал на людей, проходивших всего в 4-5 м под ним, и на проезжавший в 7-10 м транспорт. Время от времени он перелетал с яблони на яблоню, как будто выбирал, на которой яблочки вкуснее. Внешне это была вполне здоровая птица.

Создаётся впечатление, что это не наш перелётный дикий вяхирь, почему-то оставшийся на зимовку, а залётная птица из Западной Европы, где вяхири частично перелётны, а частично — оседлы и полусинантропны (Snow, Perrins 1998).

Литература

Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise edition. Vol. 1. Non-passerines*. Oxford Univ. Press: 1-1008.

* Рябицев В.К. 2009. Вяхирь зимой в Екатеринбурге // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 171-172.